

Хань Лэйлэй попала в точку, когда ухмыльнулась:

– О, чудо! Даже такая простушка, как ты, смогла это увидеть, что лишь показывает, насколько очевидно их презрительное и высокомерное отношение.

Пан Сюэ: «...»

Лу Ман спокойно оглянулась и сказала тихим голосом:

– Вы правы, девочки, они действительно смотрят на нас как-то уж чересчур надменно.

Бурбот был сноб и задавака, но она не ожидала, что простые американские студенты тоже будут такими же несносными.

Конечно, Лу Ман не верила, что все актеры по ту сторону Тихого океана настолько самоуверенны, что цену себе сложить не могут. Просто так получилось, что они столкнулись с этими невоспитанными молокососами.

Учитывая, незрелость и юный возраст студентов из команды обмена, не удивительно, что они не умели и не считали нужным скрывать свое истинное отношение и вели себя совершенно неуважительно к людям, которые были не так хороши в профессии, как они. Это Лу Ман показалось довольно смешным.

После того, как две студентки закончили выступление, профессор Хун подробно разобрала их актерскую игру. Она указала на одну за другой области, в которых девушки не преуспевали, и предложила несколько лучших способов передачи эмоций.

Продолжая вести занятие, профессор Хун, казалось, забыла, что в аудитории так же есть студенты по обмену, и ни разу не удостоила их ни одним взглядом.

Изначально профессор Хун планировала, чтобы Лу Ман вышла и продемонстрировала выполнение этого задания. Остальным студентам не нужно было копировать манеру игры Лу Ман как таковую, но, по крайней мере, так студенты увидели бы, каким должен быть стандарт хорошей – даже очень хорошей – актерской игры.

Как правильно войти в образ, и как другой человек интерпретирует эту сценку.

Но поскольку на занятии присутствовали студенты по обмену, профессор Хун изменила

решение, опасаясь, что актерское мастерство Лу Ман слишком рано увидят студенты по обмену, и это заставит их остерегаться Лу Ман.

Хотя Лу Ман раньше уже играла в кино, эти фильмы были практически не известны в Соединенных Штатах. Судя по высокомерному и тщеславному поведению американских студентов, они определенно не будут искать информацию о противниках, и ради одной Лу Ман они не станут утруждать себя изучением тех фильмов, в которых она снималась.

Следовательно, что касается актерских способностей Лу Ман, то они, вероятно, даже представления о них не имели.

Излишне говорить, что анализ ситуации, который мгновенно сделала профессора Хун, был чрезвычайно правильным.

Шана была просто гордячка и считала, что ее способностей будет достаточно, чтобы сокрушить их. Но на самом деле смотреть на противников настолько пренебрежительно у нее не было реального повода.

Те немногие снобы во главе с Говардом, которые смотрели на них свысока, потому что были искренне уверены в своем превосходстве, на самом деле презирали всех китайских артистов без исключения.

По их мнению, что с того, что Лу Ман получила высокую оценку мастерства в Китае? Она была всего лишь зазнавшейся деревенщиной, которая никогда раньше не видела настоящего актерского мастерства. На этой отсталой территории с общим низким уровнем она была просто большой рыбой в маленьком пруду.

Стоит ли ей так собой гордиться?

В их глазах ее уверенность в себе выглядела еще более нелепо.

Говард презрительно фыркнул и лениво сказал толстяку Лео:

– На этом уроке так скучно.

Это был не шепот. Хотя его голос не был громким, многие все же слышали его.

И это не было каким-то сложным предложением. Каждое слово очень простое и узнаваемое. Хотя уровень английского у местных студентов был средним, они все же легко поняли такое простое предложение.

Внезапно все, кто услышал это замечание, нахмурились и посерьезнели. Любой мог бы

сказать, что Говард смеялся над ними.

Лицо профессора Хун вытянулось, а две студентки, которые только что вернулись на свои места, сильно покраснели.

Именно они сейчас плохо выступали, но их успеваемость по сравнению со всем классом всегда была довольно низкой. Показав такой уровень, представляя весь класс перед иностранцами, они внезапно почувствовали, что только всех опозорили.

– Это возмутительно! – сердито воскликнула Юань Мэнхань. – Как они могут так унижать других?

Юань Мэнхань также хотела добавить, что обе выступившие студентки были просто обычными девушками без какого-либо таланта. Но, по крайней мере, она вовремя остановилась, осознав, что в такой ситуации говорить об этом не стоит.

Увидев, что девушки были на грани слез от стыда, никто бы этого не сказал вслух.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1459167>